

Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством второй половины XVII в.

Владимир Толтаевич Тепкеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Тепкеев В. Т., 2023

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается готовящийся к изданию ценный документальный материал по истории русско-калмыцких отношений XVII столетия — три посольские книги по связям России с Калмыцким ханством второй половины XVII в., куда входят тексты «отправления» и «приезда» русских и калмыцких посланников, «статейные списки» бояр и астраханских воевод, а также тексты подлинных «шертных записей» 1677 и 1684 гг., данных калмыцкими тайшами во главе с Аюкой и Солом Цереном. *Целью* исследования является введение в научный оборот новых источников по истории русско-калмыцких отношений XVII века. Основными *материалами* для данной работы послужили посольские книги, извлеченные из фонда № 119 («Калмыцкие дела») Российского государственного архива древних актов. *Результаты.* В статье публикуется краткое содержание трех посольских книг из семи существующих по истории русско-калмыцких отношений XVII века, а также дается краткий исторический экскурс событий, изложенных в документах. *Выводы.* Ввод в научный оборот значительного пласта новых русских архивных материалов позволит представить более полную и последовательную картину событий политического взаимодействия Российского государства и калмыков в XVII в. Документы сборника помогают уяснить не только характер непростых русско-калмыцких отношений в 1670–1680-х гг., но и ознакомиться с суровыми условиями и реалиями довольно сложного времени, сложившимися на юге Московского государства.

Ключевые слова: калмыки, русско-калмыцкие отношения, шерть, статейные списки, донские казаки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер государственной регистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством второй половины XVII в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 77–91. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-77-91

Embassy Books on Russia’s Relations with the Kalmyk Khanate of the second half of the XVII century

*Vladimir T. Tepkeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (8, Ilishkin str., 358000 Elista, Russian Federation)

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Tepkeev V. T. 2023

Abstract. Introduction. The article is devoted to the valuable, prepared for publication, material on the history of Russian-Kalmyk relations of the XVII century that includes: three embassy books on Russia’s relations with the Kalmyk Khanate of the second half of the XVII century, which include the texts of the “departure” and “arrival” of Russian and Kalmyk envoys, “article lists” of boyars and Astrakhan voivodes, as well as the texts of the authentic “oath of allegiance records” of 1677 and 1684, given by the Kalmyk Taishis led by Ayuka and Solom Tseren. The *purpose* of the study is to introduce new sources on the history of Russian-Kalmyk relations of the XVII century into scientific circulation. The main materials for this work were the embassy books extracted from the fund No. 119 (“Kalmyk affairs”) of the Russian State Archive of Ancient Acts. **Results.** The article publishes a summary of three embassy books out of seven existing on the history of Russian-Kalmyk relations of the XVII century,

as well as a brief historical overview of the events set out in the documents. *Conclusions.* The introduction of a significant layer of new Russian archival materials into scientific circulation will allow us to present a more complete and consistent picture of the events of political interaction between the Russian state and the Kalmyks in the XVII century. The documents of the collection help to understand not only the nature of the difficult Russian-Kalmyk relations in the 1670s-1680s, but also to get acquainted with the harsh conditions and realities of a rather difficult time in the south of the Moscow state.

Keywords: Kalmyks, Russian-Kalmyk relations, oath of allegiance, article lists, Don Cossacks

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Tepkeev V. T. Embassy Books on Russia's Relations with the Kalmyk Khanate of the second half of the XVII century. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS.* 2023; 3: 77–91. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-77-91

1. Введение

При рассмотрении сборников материалов, относящихся к истории калмыцкого народа и изданных в дореволюционное время, прежде всего обнаруживаются их бессистемность и большие хронологические разрывы между опубликованными документами. До 1917 г. не было ни одного специального издания архивных материалов по истории русско-калмыцких отношений. Весьма значительное количество документов было издано Археографической комиссией в отдельных томах «Русской исторической библиотеки» [РИБ 1875], «Актов исторических» [Акты 1841; Акты 1842], «Дополнениях к Актам историческим» [Дополнения 1846; Дополнения 1848], «Актах Московского государства» [Акты 1894; Акты 1901]. Основная масса материалов по истории русско-калмыцких отношений встречается в сборниках документов, посвященных истории других народов или же социальных групп России. Так, например, взаимоотношения калмыков с донскими казаками отражены в актах материалов «Донские дела», изданных в серии «Русская историческая библиотека» [РИБ 1909].

Особую группу документов составляют историко-юридиче-

ские памятники. Среди них, конечно, на первом месте находится «Полное собрание законов Российской империи», где опубликованы тексты шертей и договорных статей. В частности во втором томе данного издания изданы полностью тексты «шертной записи» 1677 г. [ПСЗРИ 1830: 80–86] и 1684 г. [ПСЗРИ 1830: 493–499]. Во втором случае ошибочно указана датировка заключенной шерты, а именно 1683 г., что ранее в историографии вносило определенное историческое искажение.

Важнейшие документальные материалы по истории русско-калмыцких отношений XVII в. публикуются в «Материалах по истории русско-монгольских отношений» [Материалы 1959; Материалы 1974] и в сборнике «Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством. 1672–1675 гг.» [Посольские книги 2003]. В последнем издании основным источником выступает «статейный список» астраханского воеводы Я. Н. Одоевского и текст шерты калмыцких тайшей во главе с Аюкой 1673 г. Документы сборника указывают на характер русско-калмыцких отношений в 70-е гг. XVII в., стремления сторон и методы, применяемые ими для достижения своих политических целей.

2. Результаты

Готовящиеся к изданию посольские книги по связям России с Калмыцким ханством охватывают 1675–1677, 1683–1684 гг., когда русско-калмыцкие отношения переживали довольно сложный период. Планируемые к изданию в сборнике документы — это тексты «отправления» в калмыцкие улусы дьяка Кузьмы Козлова и «приезд» в Астрахань калмыцких представителей в 1675 г., «статейных списков» астраханских воевод и бояр кн. Константина Осиповича Щербатова 1677 г. и кн. Андрея Ивановича Голицына 1683–1684 гг. при подготовке и проведении русско-калмыцких съездов под Астраханью, в которых лично приняли участие калмыцкие владельцы во главе с Аюкой и Солом-Цереном, а также тексты подлинных «шертовальных записей» 1677 и 1684 гг. Указанные русско-калмыцкие съезды должны были подкрепить ранее нарушенные тайшами прежние шерты или договоры, чтобы вновь

присягнуть в верности московским царям. Очевидно, что расширение источниковой базы за счет введения в научный оборот новых документальных материалов даст возможность более полно раскрыть картину событий взаимодействия Московского государства и калмыков в XVII в.

Процесс вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства в первой половине XVII в. был длительным и сложным. Русско-калмыцкие отношения в различные периоды указанного столетия претерпевали то спады, то подъемы. Основопологающим событием, изменившим характер русско-калмыцких отношений, стала русско-польская война 1654–1667 гг., когда на стороне Речи Посполитой выступило Крымское ханство. Это резко активизировало переговорный процесс между Москвой и калмыцкими тайшами, и стороны от языка угроз и ультиматумов перешли к более компромиссным решениям, главным итогом которых стало решение территориального вопроса калмыков. С заключения шертей 1655 и 1657 гг. калмыцкие улусы могли относительно безопасно кочевать на территории юга России, заняв степи Нижнего и Среднего Поволжья, а также Придонья. Например, уход калмыков из-под Астрахани на восток уже рассматривался правительством как нарушение договоренностей. Большое значение для калмыков имело и предоставление правительством беспошлинной торговли на российских рынках. Калмыцкие владельцы со своей стороны берут на себя определенные политические обязательства по защите южных рубежей и участию во внешних войнах Московского государства.

Русско-калмыцкие договоры XVII в. оформлялись «шертными записями» или «договорными статьями», тексты которых в большинстве своем сохранились в архивных фондах. За 1655–1657 гг. калмыцкие владельцы заключили три шерты, содержание каждой из которых свидетельствует о том, что они подтверждали и конкретизировали предыдущую. В 1661 г., в самый разгар русско-польской войны, было заключено еще две шерты, носившие в основном характер военных договоров. Калмыцкой коннице отводилась роль главного сдерживающего фактора в противодействии Крымскому

ханству и его вассалам. Начиная с 1658 г. российское правительство ежегодно на регулярной основе выплачивало калмыцким тайшам жалованье, что также играло существенную роль в укреплении русско-калмыцких отношений.

Об особом положении калмыков в Российском государстве говорит хотя бы и тот факт, что в 1661–1662 гг. была образована временная приказная комиссия — Приказ калмыцких дел под управлением боярина В. Г. Ромодановского, которая ведала формированием калмыцких вооруженных сил для посылки их против Крымского ханства и на театры военных действий. Функции этого приказа в дальнейшем перешли к астраханским воеводам.

Завершив процесс централизации власти в калмыцких улусах, тайша Мончак в 1664 г. получил от московского правительства знамя, булаву и другие атрибуты власти, символизирующие признание его военных и политических заслуг. Воинская повинность, по существу, становится основной формой вассальных обязательств калмыцких тайшей перед Россией. Большое значение для калмыков имело и то, что организация военных походов против неприятелей России давала возможность получить трофеи за счет отгона скота и лошадей, а также захвата пленных.

Приход к власти калмыцкого правителя Аюки проходил в непростых условиях. Устранив внешние и внутренние препятствия на политическом поле, он заключил шерть в 1673 г., которая открыла новую страницу в истории русско-калмыцких отношений. Сохранив политический курс своего деда Дайчина и отца Мончака на укрепление этих отношений, калмыцкое общество на какое-то время получило внутреннюю стабильность и безопасность кочевий, а Российское государство смогло еще больше усилить свои позиции в южном регионе.

Начавшаяся в 1672 г. русско-турецкая война вновь поставила вопрос об участии в ней калмыков. В результате русско-польских переговоров 30 марта 1672 г. был подписан II Московский договор, по которому одним из обязательств России было оказание помощи силами казаков и калмыков в случае нападения на Польшу турок и татар. С 1672 г. Османская империя начинает войну с Речью По-

сполитой, в которую оказывается втянута и Россия.

Массовое участие крымских татар в нападении на Украину и Польшу в 1675 г. создало благоприятную ситуацию для вторжения российских сил на территорию Крымского ханства. В мае этого года в калмыцкие улусы прибыл царский посланник – дьяк Кузьма Козлов, который должен был урегулировать русско-калмыцкие конфликты и заручиться военной поддержкой калмыцких тайшей. В этом ему оказал поддержку и кабардинский князь на русской службе Каспулат Муцалович Черкасский, который состоял в родственных связях с Аюкой через свою сестру Абуханой Муцаловичей, приходящейся супругой калмыцкого правителя.

Москва планировала совместный русско-калмыцкий поход на Крым, в котором должны были участвовать донские и гребенские казаки, астраханские и терские отряды, едисанские и акинские мурзы под общим командованием князя К. М. Черкасского и стольника И. Леонтьева [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1675 г. Д. 2. Л. 19–20, 24, 47]. Но главную ударную силу в этом походе представляла отборная тысячная калмыцкая конница под началом Мазан-Батыра. Этот поход должен был произвести не только военный, но и сильнейший политический эффект в Московском государстве, так как царские войска при поддержке калмыков планировали достичь Крымского полуострова, что и удалось им впервые осуществить [Тепкеев 2012: 29; Тепкеев 2018: 50].

В связи со смертью в 1676 г. государя Алексея Михайловича и приходом к власти его старшего сына Федора Алексеевича снова стал вопрос о новой шерти. Стоит отметить, что к этому времени русско-калмыцкие отношения переживали и период кризиса, связанного с конфликтом калмыков с царскими подданными на юге России. К приведению новой шерти Аюку подталкивала и распространившаяся информация о связях калмыцкого тайши с крымским ханом.

В это время Москва готовилась к новому этапу русско-турецкой войны в борьбе за Украину, поэтому вопрос о привлечении калмыцкой конницы в правительственных кругах оставался акту-

альным. Большая ответственность в решении этого вопроса возлагалась на боярина Константина Осиповича Щербатова, назначенного в 1676 г. воеводой в Астрахани, и князя К.М. Черкасского.

15 января 1677 г. на Соляной протоке, близ Астрахани, астраханские воеводы во главе с К. О. Щербатовым заключили договор и подписали шерть с калмыцкими тайшами Аюкой и Солом-Цереном. Как и в 1673 г., начало переговоров проходило в атмосфере недоверия и настороженности, и только с получением определенных гарантий, в том числе и от К. М. Черкасского, калмыцкие владельцы согласились войти в государев шатер, где и была подписана шертная запись [Батмаев 1993: 189].

После скорой смерти Федора Алексеевича в период регентства Софьи Алексеевны русско-калмыцкие отношения переживали острейший политический кризис, выражавшийся в постоянных вооруженных столкновениях калмыков с казаками, башкирами и другими царскими подданными. Центральные власти слабо реагировали на эти конфликты, и все это происходило на фоне как укрепления калмыцко-крымских отношений, так и откровенных антироссийских выступлений калмыцких владельцев, выразившихся в поддержке башкирского восстания 1681–1683 гг.

В ответ царское правительство летом 1682 г. направило грамоты на Дон, Яик и в Астрахань о немедленном выступлении против калмыков. Наибольшую активность в этом проявили донские казаки, имевшие серьезное вооруженное противостояние с калмыцкими владельцами, вынудив их отвести свои улусы с Волги за Яик [РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1683 г. Д. 1. Л. 10–11]. В феврале 1683 г. правительство уже направило указ на Дон и в Царицын о немедленном выступлении против калмыков.

Одновременно астраханский воевода Андрей Иванович Головин пытался вступить в переговорный процесс с Аюкой для заключения новой шерти, чтобы отвести калмыков от башкирских повстанцев. Аюка со своей стороны дал согласие, тем более донские казаки усилили свое наступление с Волги на Яик, вынудив калмыков перейти в оборону.

В этой ситуации из Казани в калмыцкие улусы был направлен

Михаил Бараков с государевой грамотой, в которой подтверждалось, что правительство прощает его недавние антироссийские действия и разрешает калмыцким улусам вернуться безопасно на Волгу. Начавшийся переговорный процесс омрачила, но не остановила гибель Мазан-Батыра в одной из стычек с яицкими казаками в 1683 г. [Батмаев 1976: 83–84].

Несмотря на этот инцидент и действия отряда донских казаков атамана Максима Скалозуба в начале осени 1683 г., с которым у калмыков был бой на реке Яик, посланнику М. Баракову и вновь назначенному астраханскому воеводе Андрею Ивановичу Голицыну все-таки удалось не прервать переговоры и успешно их завершить подписанием шерти.

Со своей стороны Аюка также не стал развивать конфликт с казаками и астраханцами и согласился на его мирное урегулирование. В декабре 1683 г. калмыцкие владельцы отправили посланников с грамотами на Дон, предоставив даже аманатов. Аюка и Солом Церен заверили казаков, что они готовы признать свою вину и «били челом» московским государям. Донские атаманы пошли им навстречу, отправив к тайшам уже своих представителей во главе с Василием Волошениным. Донцы также обязались помирить калмыков с яицкими казаками и вернуть свой карательный отряд с Яика [РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1684 г. Д. 17. Л. 1].

Окончательный мир казаки соглашались заключить только после шерти, которую Аюка и другие тайши обязались дать астраханским властям. С начала 1684 г. М. Бараков постоянно уточнял все пункты будущего договора, но переговорный процесс ускорился с приездом в калмыцкие улусы представителя приказа Казанского дворца, подьячего И. Щитова. Надо отметить, что переговоры проходили в довольно нервной обстановке. Например, Аюка отказывался лично принять государеву грамоту из рук И. Щитова, велел взять ее своему приближенному и сломать печать, несмотря на протест царского посланника [Батмаев 1976: 85–86].

Конечно, этот инцидент не мог не остаться без внимания, и впоследствии калмыцкому посланнику Унетей-бакши пришлось по этому поводу объясняться с астраханскими воеводами. Напри-

мер, он им заявил, что Аюка московским государям «челом не бьет», а лишь предлагает жить «в миру и совете». А. И. Голицын напомнил посланнику, что ранее дед, отец и сам Аюка «бывали челом», а государевы грамоты иностранные правители принимают стоя [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1683 г. Д. 7. Л. 52–54].

Несмотря на разные претензии и процедурные вопросы, день заключения шерты был назначен на 24 января 1684 г. Но воеводе А. И. Голицыну пришлось еще долго уговаривать калмыцких владельцев, чтобы они приехали в государев шатер, так как те беспокоились за свою безопасность. На реке Берекет, близ Астрахани, на съезд приехали астраханские воеводы: боярин князь Андрей Иванович Голицын, окольный князь Никита Иванович Приимков-Ростовский и думный дворянин Степан Богданович Ловчиков. Калмыцкую сторону представляли Аюка, его младший брат Ике-Замса и дербетский тайша Солом-Церен, которые выступили главными гарантами, заключив шерть и дав клятву за всех своих родственников и других калмыцких и ногайских владельцев. В «шертовальной записи» есть поименный список 175 калмыцких «владельческих людей» и их родственников, которые также присутствовали на этой встрече. Все они шертовали за подвластные им калмыцкие и ногайские улусы, гарантируя совместную приверженность достигнутым с астраханскими воеводами договоренностям [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1683 г. Д. 1. Л. 1–17].

Главным отличием шерты 1684 г. от предыдущих стало обязательство калмыцких тайшей не принимать какое-либо участие в башкирском восстании, а всех бежавших повстанцев выдавать царским властям [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1683 г. Д. 1. Л. 1–17].

Кроме того, имеется сокращение размера денежного жалования до 600 руб., хотя в прежние годы оно составляло более тысячи рублей. Мы видим, что за десятилетнее нахождение у власти Аюка для урегулирования русско-калмыцких отношений заключил 4 шертных договора, хотя, по мнению М. М. Батмаева, они не стали за это время эффективным действенным инструментом в регулировании отношений [Батмаев 1976: 88].

После заключения шерты под Астраханью калмыцкие тайши

заключили мирный договор с донскими казаками, а те выступили посредниками в примирении калмыков с яицким казачеством [РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1684 г. Д. 26. Л. 16].

Отношения с казачеством для калмыцкой стороны были приоритетными, поскольку вооруженные конфликты с ними носили довольно ожесточенный характер, в результате чего происходили огромные людские и материальные потери. Мирный договор с казаками давал возможность и совместных военных действий против общего неприятеля.

3. Посольские книги

Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством в 1675–1677, 1683–1684 гг. публикуются впервые. Оригиналы документов хранятся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва) и извлечен из фонда 119 — «Калмыцкие дела — (коллекция) из фондов Посольского приказа и Посольской канцелярии», описи № 1 под названием «Книги и дела». В сборник войдут только четвертая, пятая и седьмая посольские книги. Первая по счету книга отсутствует фондах в связи с передачей ее в архив Министерства иностранных дел. Шестая книга по содержанию повторяет текст предыдущей, т. е. пятой. Ранее были опубликованы только вторая и третья книги из семи существующих, вышедших в сборнике, составителями которого выступили Н. М. Рогожин и М. М. Батмаев [[Посольские книги 2003](#)]. Поэтому нами было решено продолжить серию публикаций указанных посольских книг, тем самым расширить источниковую базу истории калмыцкого народа второй половины XVII в. Источниковую ценность посольских книг трудно переоценить, так как они являются одним из важных составляющих в воссоздании исторической ретроспективы русско-калмыцких отношений того времени.

Четвертая книга состоит из рукописи на 211 листах. Текст книги написан скорописью, коричневыми чернилами, разными почерками второй половины XVII в. В начале книги есть лист с изложенным содержанием и пронумерованный римскими цифрами: «1675 (7183) марта 15-го. Книга (в листе), содержащая: I-е. Отправление

к калмыцким тайшам Аюке, Солом Сереню и к прочим тамошним владельцам дьяка Кузьмы Козлова с грамотами убедительными идти им в поход на крымские юрты под Азов непременно в начале весны; II-е. Приезд калмыцких посланцев с разными донесениями».

Пятая книга состоит из рукописи в двух частях и на 85 листах. Текст книги написан скорописью, коричневыми чернилами, разными почерками второй половины XVII в. В начале книги есть лист с изложенным содержанием и пронумерованный римскими цифрами:

«1676 (7184) авг. 18–20 генв. 1677. Книга, содержащая в себе: I. Статейный список астраханского воеводы, окольного, князя Константина Щербатова с товарищи, бытности их на съезде с калмыцкими тайшами Аюкою, Соломсеренем и со всеми их родственниками под Астраханью для подкрепления нарушенных ими, калмыками, прежних договоров и для приведения их к присяге в верности царю Федору Алексеевичу. Стран. 1; II. Шертная помянутых тайшей запись (от 15 генв. 1677 года) о их верности, подданстве и послушании к российским государям, и о нечинении обид, налогов и грабежу российским людям. Стран. 74».

Седьмая книга представляет собой рукопись из двух частей и на 116 листах. Лист первый литерный, а лист 88 пропущен без потери или сокращения текста. Текст книги написан скорописью, коричневыми чернилами, разными почерками второй половины XVII в. Листы книги, включая и обороты, пронумерованы арабскими цифрами.

В начале книги есть лист с изложенным содержанием и пронумерованный римской цифрой I, составленный Н. Н. Бантыш-Каменским в начале XIX в.: «Книга, содержащая в себе: I. Статейной список астраханского воеводы боярина князь Андрея Голицына с товарищи бытности его на съезде под Астраханью с калмыцкими тайшами Аюкою, Солом Серенем и с иными тайшами для подкрепления нарушенным ими, калмыками, прежних договоров и для приведения их к присяге в верности царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу. Страница 1; II. Шертная подлинная помяну-

тых тайшей запись (от 24 января 1684) о их подданстве и послушании российским государям. Стран. 101».

Указанные посольские книги подготовлены к печати с использованием научно-критических приемов издания, с сохранением стилистических и лингвистических особенностей рукописей. Текст передан буквами гражданского алфавита, с заменой вышедших из употребления букв современными символами, обозначающими тот же звук. Деление текста на слова и предложения, постановка знаков препинания по возможности произведены в соответствии с современной орфографией и пунктуацией с учетом содержания и стилистики документа. Прописные буквы, мягкий и твердый знаки употреблены в соответствии с современным правописанием, но с учетом некоторых особенностей текстов XVII в. Выносные и усеченные буквы внесены в строку без оговорок. Усеченные даты по старому календарю указаны полностью с добавлением в круглых скобках первой цифры, а для удобства в квадратных скобках указана рядом и ее современное летоисчисление. Личные имена, отчества, фамилии и прозвища написаны с прописной буквы с сохранением оригинального написания, как географические названия и этнонимы. Сокращенно написанные слова раскрыты без последующего объяснения. Утраченные из-за дефектов рукописи слова восстановлены по контексту и приведены в квадратных скобках. В случае невозможности восстановления утраченного фрагмента в тексте он обозначен многоточием в квадратных скобках. Буквенные обозначения чисел переданы так же, как и в оригинале. При подготовке к изданию посольских книг учитывался и опыт предшествующих публикаций. Для удобства комментарии к текстам книг вынесены в нижние постраничные сноски.

4. Заключение

Ввод в научный оборот значительного пласта новых русских архивных материалов позволит представить более полную и последовательную картину событий политического взаимодействия Российского государства и калмыков в XVII в. Документы готовящегося к печати сборника «Посольская книга по связям России с

Калмыцким ханством. 1676–1677, 1683–1684 гг.» помогут исследователям и читателям уяснить не только характер непростых русско-калмыцких отношений в 1670-х – 1680-х гг., но и ознакомиться с суровыми условиями и реалиями того времени, сложившимися на юге Российского государства.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

Акты 1841 — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 тт. с доп. и указ. 1613–1645. Т. 3. СПб.: Тип. 2-го тд. Собств. Е. И. В. Канц., 1841. 538 с.

Акты 1842 — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 тт. с доп. и указ. 1645–1676. Т. 4. СПб.: Тип. 2-го тд. Собств. Е. И. В. Канц., 1842. 604 с.

Акты 1894 — Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук: в 3-х тт. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1894. 773 с.

Акты 1901 — Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук: в 3-х тт. Т. 3. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1901. 674 с.

Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт: в 2-х книгах. Элиста: Калм. кн. изд., 1993. 381 с.

Батмаев 1976 — *Батмаев М. М.* Политическое и экономическое положение Калмыцкого ханства в составе России в конце XVII – начале XVIII веков: дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. М., 1976. 205 с.

Дополнения 1846 — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1846. 308 с.

Дополнения 1848 — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 3. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. 572 с.

Материалы 1959 — Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636: Сб. документов / сост. Л. М. Гатауллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 1959. 350 с.

Материалы 1974 — Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1636–1654: Сб. док-тов / сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук;

- отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М.: Наука, 1974. 469 с.
- Посольские книги 2003 — Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672–1675 гг. / сост. Н. М. Рогожин, М. М. Батмаев. Элиста: Джангар, 2003. 316 с.
- ПСЗРИ 1830 — Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 2. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. канц., 1830. 974 с.
- РИБ 1875 — Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1875. 656 с.
- РИБ 1909 — Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Кн. 3. Т. 26. Донские дела. СПб.: Тип. Главного Управления Уделов, 1909. 664 с.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 366 с.
- Тепкеев 2012 — *Тепкеев В. Т.* Калмыки на защите южных рубежей Московского государства в XVII в. (Крымский поход К. М. Черкасского в 1675 г.) // Участие калмыков в укреплении российской государственности: Мат-лы региональной науч.-практ. конф., посв. 1150-летию российской государственности и Году российской истории. Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 25–29.